

АРБИТРАЖНЫЙ СУД КАЛУЖСКОЙ ОБЛАСТИ

248600, г. Калуга, ул. Ленина, 90; тел. (4842) 505-902, 8-800-100-23-53; факс: (4842) 50-59-57, 59-94-57;
<http://kaluga.arbitr.ru>; e-mail: kaluga.info@arbitr.ru

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

Дело № А23-179/2015

19 июня 2020 года

г. Калуга

Резолютивная часть определения объявлена 15 июня 2020 года.

Полный текст определения изготовлен 19 июня 2020 года.

Арбитражный суд Калужской области в составе судьи Сахаровой Л.В., при ведении протокола судебного заседания секретарем Бараненковой Э.А., рассмотрев в открытом судебном заседании в рамках дела о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Детчинский завод», 249080, Калужская область, Малоярославецкий район, с.Детчино, ИНН 4011006869, ОГРН 1024000690900

заявление конкурсного управляющего Кондрашкина А.Б. о взыскании с ООО «Крокус» (141009, Московская область, г. Мытищи, пр.Октябрьский, д.6А, кв.196) расходов на оценку и сохранность предмета залога, при участии в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, ООО «Еврофинанс» (300041, г.Тула, ул.Тургеневская, д.42. пом.1, ИНН 7105035853) и ООО «НК-Консалтинг» (173015, г.В.Новгород, ул.Псковская, д.28, ИНН 5321175509),

У С Т А Н О В И Л:

В производстве Арбитражного суда Калужской области находится дело о несостоятельности (банкротстве) закрытого акционерного общества «Детчинский завод».

Определением от 25.02.2015 (резолютивная часть определения объявлена 18.02.2015) в отношении закрытого акционерного общества «Детчинский завод» введено наблюдение, временным управляющим должника утвержден Кондрашкин А.Б.

Определением от 21.10.2015 (резолютивная часть определения объявлена 14.10.2015) процедура наблюдения в отношении должника прекращена, введена процедура внешнего управления сроком до 14.04.2017, внешним управляющим утвержден Кондрашкин Андрей Брониславович.

Решением Арбитражного суда Калужской области от 26.04.2017 (резолютивная часть объявлена 19.04.2017) закрытое акционерное общество «Детчинский завод» признано банкротом, в отношении должника введена процедура конкурсного производства. Конкурсным управляющим должника утвержден Кондрашкин Андрей Брониславович.

09.04.2019 конкурсный управляющий должника обратился в суд с заявлением о взыскании с ООО «Крокус» расходов на оценку и сохранность предмета залога в размере 3483278 руб. 76 коп.

Конкурсный управляющий неоднократно уточнял заявленные требования и в последних уточнениях от 14.10.2019 просил взыскать с кредитора 5 100 228 руб. 66 коп., в том числе 520 000 руб. расходов на оценку имущества должника; 1 174 575 руб. 76 коп. расходов на продажу предмета залога; 3 405 652 руб. 90 коп. расходов на сохранность залогового имущества (1 616 949 руб. 90 коп. денежных средств, направленных на выплату заработной платы работникам должника, осуществляющим охрану (1 153 725 руб. 60 коп.), НДФЛ (171 643 руб. 20 коп.) и взносов в Пенсионный фонд (291 581 руб. 10 коп.), и 1 788 703 руб. денежных средств, направленных на оплату коммунальных и эксплуатационных платежей).

Определениями суда от 13.11.2019 и от 25.02.2020 к участию в деле в качестве третьих лиц, не заявляющих самостоятельных требований относительно предмета спора, привлечены ООО «Еврофинанс» и ООО «НК-Консалтинг».

В отзыве на заявленные требования ООО «Крокус» указало на то, что заявленные конкурсным управляющим суммы не обоснованы, поскольку расходы на оценку в силу статьи 16 Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» не могут быть поставлены в зависимость от величины стоимости объекта оценки; стоимость расходов должна рассчитываться исходя из количества оцениваемых объектов и сложности выполненной работы; в договоре об оценке не выделена цена за проведение оценки имущества, являющегося предметом залога ООО «Крокус»; исходя из общего количества оцениваемого имущества (914 ед.) и количества залогового имущества общества (5 ед.) расходы на оценку, которые должен возместить кредитор, составляет 7111,60 руб.

Так же кредитор возражал против заявленной суммы расходов на реализацию предмета залога, указав, что имущество, являющееся предметом залога, не было продано с торгов участнику торгов, ООО «Крокус» участником торгов не является, в связи с чем, фактические расходы составляют сумму в размере вознаграждения организатору торгов – 70 000 руб.

Кроме того, общество, возражая против суммы расходов на сохранность залогового имущества, указало на то, что имеющиеся в составе расчета затраты на услуги АО «Компания ТрансТелеКом» (интернет), ЗАО «региональный Сетевой Информационный центр» (оплата регистрации домена), «Е-стайл Ай-Эс-Пи» (оплата интернета), не являются ни эксплуатационными, ни коммунальными расходами и не связаны с предметом залога; нормами Закона о банкротстве не предусмотрено несение залоговым кредитором расходов по сохранности залогового имущества в периоды, возникшие до введения конкурсного производства; учитывая, что общая площадь зданий и сооружений должника составляла 14 762,4 кв.м., а площадь, на которой находилось имущество залогового кредитора - 465,9 кв.м. (3,2% от всей площади), коммунальные и эксплуатационные расходы должны быть взысканы с ООО «Крокус» пропорционально площади занимаемого помещения, то есть в сумме 143 096 руб. 29 коп. Так же кредитор полагает, что расходы на охрану заложенного имущества, которая осуществлялась сторожами, находящимися в штате должника, надлежит

рассчитывать исходя из площади здания, в котором находилось залоговое имущество, и такие расходы составят 92 298 руб. 05 коп.

В последующем, в отзыве от 05.11.2019 ООО «Крокус» полагало разумным и обоснованным принять во внимание рыночную стоимость услуг по проведению оценки предмета залога, исходя из аналогичных сделок на рынке оценочных услуг; указало, что общество заказывало в ООО «Малтон» в январе 2019 года услуги по оценке оборудования, являвшегося предметом залога, стоимость данных услуг составила 45 000 руб. Кроме того, указало на то, что ООО «НК-Консалтинг», как организатор торгов, не приняло действий для поиска и привлечения покупателей, как на то указано в абзаце 2 пункта 9 статьи 110 Закона о банкротстве; за выполнение технических услуг по размещению информационных сообщений на ЕФРСБ и в газете «Коммерсантъ» организатор торгов не вправе претендовать на вознаграждение в размере 3% от стоимости конкурсной массы, поскольку это противоречит условиям договора и принципам разумности и обоснованности расходов в ходе конкурсного производства. При этом ООО «Крокус» готово компенсировать расходы по услугам электронного ресурса ЕФРСБ, газеты «Коммерсантъ», услуг электронной площадки, связанных с организацией торгов предмета залога при предоставлении первичных документов от исполнителей (поставщиков услуг) по указанным суммам, подтверждающих, что в величину этих расходов не включено дополнительной наценки организатора торгов в виде 6% налога, взимаемого при использовании упрощенной системы налогообложения.

Так же кредитор указывает, что конкурсным управляющим не приведено разумных доводов против способа расчета доли коммунальных расходов пропорционально площади занимаемой залоговым оборудованием; а ситуация когда залоговый кредитор движимого имущества, занимающего помещение в размере 3,2% от площади всех объектов недвижимости, несет коммунальные расходы в размере 40% от общей суммы расходов, в то время как иной залоговый кредитор всего недвижимого имущества несет такие расходы в пропорции 43%, противоречит принципу справедливости.

В дополнении от 13.11.2019 ООО «Крокус» указало, что исходя из паспорта БТИ площадь помещения (помещение №2 по плану в здании «Детчинский винокурный завод»), в котором находилось залоговое имущество общества, составляет 465,9 кв.м. или 3,49% от всей площади отапливаемых производственных зданий и сооружений; ввиду чего, при исключении из общей суммы расходов (4 471 759 руб.) коммунальных и эксплуатационных расходов, возникших до введения конкурсного производства (2 155 079, 97 руб.), расходы, подлежащие возмещению ООО «Крокус» должны составлять 80 852,10 руб. В части расходов на обеспечение охраны, справедливой долей расходов к возмещению будет являться возмещение в размере 3,2% от общих расходов на охрану, то есть в сумме 129 356 руб.

В дополнении от 14.01.2020 ООО «Крокус» выразило позицию о том, что исходя из средних рыночных цен на аналогичные охранные услуги, расходы на охрану залогового имущества должника могли составить 742 560 руб.

В отзыве на заявление кредитор - ЗАО «Фонтал» возражало против позиции ООО «Крокус», указав, что ответчик пытается перенести бремя несения расходов на иных кредиторов; при этом он не оспаривал договор об оценке, утвердил Положение о торгах, не заключал отдельного договора на обеспечение сохранности

предмета залога; применение математического способа расчета недопустимо в данном случае.

ООО «ЕвроФинанс» в пояснениях и дополнительных пояснениях указало на то, что оценка имущества должника производилась единым имущественным комплексом; при оценке предмета залога АО «Тетра Пак» принималось во внимание, то обстоятельство, что данное оборудование являлось фактически неотделимым улучшением всей смонтированной системы другого оборудования, систем коммуникаций и объектов недвижимости. В связи с чем, распределение расходов по оценке должно производиться пропорциональной стоимости реализованного имущества. Так же общество указало, что для определения стоимости услуг по оценке применялись минимальные нормативы при планировании оценочных работ в Российской Федерации от 18.11.2008; однако ввиду заключения договора на оценку предприятия, как имущественного комплекса, калькуляция затрат по оказанию услуг по оценке 5 наименований оборудования АО «Тетра Пак», представлена быть не может.

ООО «НК-Консталтинг» в отзыве указало на то, что услуги по договору №Т-12/2018 от 04.06.2018 оказаны в полном объеме; общество имеет право на вознаграждение в виде 3% от стоимости конкурсной массы должника, проданной участнику торгов, поскольку оставление кредитором предмета залога за собой является формой реализации заложенного имущества наряду с его продажей с торгов.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте рассмотрения заявления извещенные надлежащим образом с учетом положений части 6 статьи 121, статьи 123 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, в судебное заседание своих представителей не направили, что в силу статьи 156 указанного кодекса не препятствует проведению заседания в их отсутствие.

Изучив заявление и материалы дела, суд пришел к следующим выводам.

В соответствии с пунктом 1 статьи 60 Закона о банкротстве заявления и ходатайства арбитражного управляющего, в том числе о разногласиях, возникших между ним и кредиторами, а в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом, между ним и должником, жалобы кредиторов на нарушение их прав и законных интересов рассматриваются в заседании арбитражного суда не позднее чем через один месяц с даты получения указанных заявлений, ходатайств и жалоб, если иное не установлено настоящим Федеральным законом.

Требования кредиторов по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, удовлетворяются за счет стоимости предмета залога в порядке, установленном статьей 138 настоящего Федерального закона (пункт 4 статьи 134 Закона о банкротстве).

В силу пунктов 1, 2.1, 4.1, 4.2, 6 статьи 138 Закона о банкротстве из средств, вырученных от реализации предмета залога, семьдесят процентов направляется на погашение требований кредитора по обязательству, обеспеченному залогом имущества должника, но не более чем основная сумма задолженности по обеспеченному залогом обязательству и причитающихся процентов.

Денежные средства, оставшиеся от суммы, вырученной от реализации предмета залога, вносятся на специальный банковский счет должника в следующем порядке:

двадцать процентов от суммы, вырученной от реализации предмета залога, - для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в случае недостаточности иного имущества должника для погашения указанных требований;

оставшиеся денежные средства - для погашения судебных расходов, расходов по выплате вознаграждения арбитражным управляющим и оплаты услуг лиц, привлеченных арбитражным управляющим в целях обеспечения исполнения возложенных на него обязанностей.

Денежные средства, предназначавшиеся для погашения требований кредиторов первой и второй очереди и оставшиеся на специальном банковском счете должника после полного погашения таких требований, направляются на погашение части обеспеченных залогом имущества должника требований конкурсных кредиторов, не погашенной из стоимости предмета залога в связи с удержанием части стоимости для погашения требований кредиторов первой и второй очереди в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.

В случае признания несостоявшимися повторных торгов конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой с оценкой его в сумме на десять процентов ниже начальной продажной цены на повторных торгах.

Конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, при оставлении предмета залога за собой обязан перечислить денежные средства в размере, определяемом в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, на специальный банковский счет в порядке, установленном пунктом 3 настоящей статьи, в течение десяти дней с даты направления конкурсному управляющему заявления об оставлении предмета залога за собой.

Конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, вправе оставить предмет залога за собой в ходе торгов по продаже имущества должника посредством публичного предложения на любом этапе снижения цены такого имущества при отсутствии заявок на участие в торгах по цене, установленной для этого этапа снижения цены имущества.

Конкурсный кредитор по обязательствам, обеспеченным залогом имущества должника, при оставлении предмета залога за собой в ходе торгов по продаже имущества посредством публичного предложения обязан перечислить денежные средства в размере, определенном в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи, на специальный банковский счет в порядке, установленном пунктом 3 настоящей статьи, одновременно с направлением конкурсному управляющему заявления об оставлении предмета залога за собой.

Расходы на обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах покрываются за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 настоящей статьи.

Норма пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве направлена на защиту прав и законных интересов кредиторов, чьи требования не обеспечены залогом имущества должника, но рассчитывающих на удовлетворение своих требований за счет не обремененного залогом имущества, которое не должно расходоваться на обеспечение сохранности заложенного имущества и его реализацию. Это обеспечивает баланс интересов всех кредиторов, не только залогового, имеющего приоритет в удовлетворении своих требований за счет заложенного имущества, но и иных, чьи права могут быть нарушены уменьшением конкурсной массы.

Из разъяснений, изложенных в пунктах 13.1 постановления Пленума ВАС РФ от 25.12.2013 №97, следует, что расходами, связанными с реализацией заложенного имущества, являются затраты на оценку предмета залога, его охрану, проведение торгов по его реализации. При этом, в соответствии с абзацем 2 пункта 2 статьи 131 Закона о банкротстве в составе имущества должника отдельно учитывается и подлежит обязательной оценке имущество, являющееся предметом залога.

В соответствии с пунктом 15 постановления Пленума ВАС РФ от 23.07.2009 №58 «О некоторых вопросах, связанных с удовлетворением требований залогодержателя при банкротстве залогодателя» расходами, связанными с продажей заложенного имущества, являются оплата издержек и вознаграждения организатора торгов.

Таким образом, анализ указанных норм права в их совокупности позволяет прийти к выводу о том, что расходы на реализацию предмета залога на торгах, к которым относятся затраты на оценку предмета залога, проведение торгов по его реализации, оплату издержек, связанных с реализацией залогового имущества, и вознаграждение организатора торгов, должны подлежать оплате за счет средств, поступивших от реализации предмета залога, до расходования этих средств в соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 138 Закона о банкротстве.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 05.08.2015 в третью очередь реестра требований кредиторов должника были включены требования акционерного общества «Тетра Пак» в сумме 43 420 779 руб. 54 коп. основного долга, в качестве требования, обеспеченного залогом имущества должника.

Определением Арбитражного суда Калужской области от 18.12.2017 в третью очередь реестра требований кредиторов должника были включены требования акционерного общества «Тетра Пак» в сумме 2 237 354 руб. 85 коп. неустойки.

Постановлением Двадцатого Арбитражного апелляционного суда от 23.03.2018 требования акционерного общества «Тетра Пак» в размере 2 237 354 руб. 85 коп. включены в третью очередь реестра требований кредиторов должника, в качестве требований, обеспеченных залогом имущества должника (система управления линией LC30, модель TPLC 30; укладчик упаковок в закрытые гофрокороба CBP32 WASE, MOfl. Carboard Packer 32 by Tetra P; упаковочный автомат A3/Flex, тип Tetra Pak A3/Flex; устройство аккумуляции, модель ACHX30-0500-47; устройство для наклеивания крышки СлимКап на пакет CAP30 Flex).

Определением Арбитражного суда Калужской области от 08.08.2018 в реестре требований кредиторов должника была произведена замена кредитора – акционерного общества «Тетра Пак» на правопреемника – общество с ограниченной ответственностью «Крокус».

В отношении залогового имущества, права на которые перешли ООО «Крокус», с 06.11.2018 проводились торги путем публичного предложения.

Срок подведения итогов торгов был установлен 05.02.2019, организатором торгов по поручению конкурсного управляющего должника выступало ООО «НК-Консалтинг».

ООО «Крокус» в соответствии с положениями пункта 4.2 статьи 138 Закона о банкротстве было принято решение об оставлении предмета залога за собой по цене реализации на торгах посредством публичного предложения в размере

31 656 240 руб., о чем им 17.12.2018 конкурсному управляющему было направлено соответствующее заявление.

28.12.2019 между ООО «Крокус» и ЗАО «Детчинский завод» было заключено соглашение об оставлении предмета залога (движимое имущество) за кредитором.

При этом 20.12.2018 ООО «Крокус» в соответствии с пунктом 1 статьи 138 Закона о банкротстве перечислило на специальный счет должника денежные средства в размере 9 496 872 руб. (30% от суммы удовлетворенных требований).

Полагая, что в соответствии с пунктом 6 статьи 138 Закона о банкротстве залогодержатель так же обязан возместить расходы на оценку, обеспечение сохранности предмета залога и реализацию его на торгах, а ООО «Крокус» оставило данное требование конкурсного управляющего от 28.12.2018 без удовлетворения, последний обратился с настоящим заявлением в суд.

В обоснование расходов на реализацию залогового имущества в сумме 1 174 575 руб. 76 коп. конкурсный управляющий должника ссылается на представленные в материалы дела счета от 26.12.2018 №3Т-12/2018, №4Т-12/2018, от 04.10.2018 №2Т-12/2018, от 09.07.2018 №1Т-12/2018, выставленные ООО «НК-Консалтинг» за свои услуги, как организатором торгов.

Из счетов от 26.12.2018 №3Т-12/2018, от 04.10.2018 №2Т-12/2018, от 09.07.2018 №1Т-12/2018 следует, что общество оказало должнику услуги по осуществлению публикаций информационных сообщений о продаже имущества должника на торгах, о результатах торгов в газете «Коммерсантъ» и на сайте ЕФРСБ, по оплате за размещение лотов и проведению торгов на электронной торговой площадке «Россия ОнЛайн».

При этом в счете от 26.12.2018 №4Т-12/2018 отражено, что фиксированная сумма вознаграждения составляет 70 000 руб., вознаграждение в размере 3% от стоимости имущества должника, переданного участнику торгов – 900 000 руб.

Из материалов дела следует, что между ООО «НК-Консалтинг» (исполнитель) и ЗАО «Детчинский завод» (заказчик) заключен договор о возмездном оказании услуг от 04.06.2018 №Т-12/2018, в соответствии с которым исполнитель обязуется осуществить за вознаграждение организацию и техническое обеспечение торгов по продаже имущества должника в соответствии с Положением о продаже имущества, находящегося в залоге АО «Тетра Пак»,

В соответствии с пунктом 3.1 данного договора оплата услуг (вознаграждение) исполнителя состоит из фиксированной суммы в размере 70000 руб. и суммы процентов в размере 3% от стоимости конкурсной массы должника, проданной участнику торгов. При этом сумма вознаграждения организатора торгов подлежит уплате только за счет должника в соответствии с пунктом 8 статьи 110 Закона о банкротстве.

Аналогичное положение о вознаграждении организатора торгов закреплено в пункте 1.2 Положения о порядке, сроках и условиях продажи имущества ЗАО «Детчинский завод», находящегося в залоге АО «Тетра Пак».

Разногласий между сторонами в отношении данного Порядка из материалов дела не следует.

Таким образом, вознаграждение организатору торгов в виде процентов устанавливается в случае, если торги состоялись и имущество продано (заключен договор купли-продажи) участнику торгов.

Учитывая, что залоговое имущество принято ООО «Крокус», то есть ни одно из вышеуказанных событий не имело место (торги не состоялись, заявок от участников не поступало, победитель отсутствует, договор купли-продажи не заключался по результатам торгов), суд приходит к выводу о том, что оплата услуг организатору торгов подлежит лишь в фиксированной части, то есть в размере 70000 руб.

Таким образом, с ООО «Крокус» подлежат взысканию расходы на организацию и проведению торгов в сумме 274 575 руб. 76 коп.

Доводы конкурсного управляющего должника о том, что ООО «Крокус» обязано возместить вознаграждение организатору торгов в виде процентов, поскольку оставление предмета залога за залогодержателем, по смыслу пункта 4.1 статьи 138 Закона о банкротстве, является формой реализации заложенного имущества наряду с его продажей с торгов, отклоняется судом ввиду того, что условия данной выплаты, предусмотренные договором об оказании услуг и Положением о продаже имущества должника, в данном случае, не соблюдены, а залоговый кредитор не приравнивается к участнику торгов, с которым заключается договор купли-продажи имущества должника.

Согласно пункту 2 статьи 131 Закона о банкротстве имущество, являющееся предметом залога, учитывается отдельно и подлежит обязательной оценке.

Из материалов дела следует, что для проведения оценки всего включенного в конкурсную массу имущества должника конкурсный управляющий заключил договор от 13.07.2017 №07/552/1678 с ООО «Еврофинанс».

По Акту от 11.10.2017 №07/552/1678 ООО «Еврофинанс» сдало, а должник принял предусмотренные названным договором услуги на сумму 1 300 000 руб., в связи с чем, общество выставило должнику счет от 11.10.2017 №92 на указанную сумму.

Расчет расходов на оценку залогового имущества, подлежащих взысканию с залогового кредитора в сумме 520 000 руб., конкурсный управляющий должника произвел, исходя из того, что определенная по результатам оценки рыночная стоимость предмета залога составляет 40% от общей рыночной стоимости имущества должника.

Вместе с тем, в силу статьи 16 Федерального закона от 29.07.1998 №135-ФЗ «Об оценочной деятельности в Российской Федерации» размер денежного вознаграждения за проведение оценки объекта оценки не может зависеть от итоговой величины стоимости объекта оценки.

При этом ООО «ЕвроФинанс», на неоднократные запросы суда, калькуляцию затрат по оказанию услуг по оценке конкретного залогового имущества ООО «Крокус», в материалы дела не представило.

Из представленных в материалы дела коммерческих предложений ООО «Компания оценки и права», ООО «Единая городская служба оценки», ООО БК – Аркадия» на запрос ООО «Крокус» о проведении оценки рыночной стоимости оборудования (система управления линией LC30, модель TPLC 30; укладчик упаковок в закрытые гофрокороба CBP32 WASE, MOfl. Carboard Packer 32 by Tetra P; упаковочный автомат A3/Flex, тип Tetra Рак A3/Flex; устройство аккумуляции, модель АСНХ30-0500-47; устройство для наклеивания крышки СлимКап на пакет CAP30 Flex), следует, что стоимость данной услуги составляет 32000 руб., 40000 руб., 60000 руб. (том 4 л.д. 108-113).

Кроме того, согласно ответам оценочных организаций, аккредитованных при Саморегулируемой организации арбитражных управляющих НП «СГАУ», членом которой является конкурсный управляющий должника: ИП Захарова Т.А., ООО «Икс-групп корпорейшн» (ООО «ТРИТОН»), ООО «Митра Групп», ООО «Атлант Оценка», ЗАО «Финансовый консультант», стоимость оценки спорного оборудования составляет 20 000 руб., 45 000 руб., 15 000 руб., 45 000 руб., 89 000 руб., соответственно (том 5 л.д.).

Из отчета ООО «Малтон» (аккредитованного при СОАУ НП «СГАУ») от 15.01.2019 №КД-11768/0119 об оценке вышеуказанного залогового имущества, составленного по заданию ООО «Крокус», следует, что стоимость услуг по оценке составляет 45 000 руб. (том 4 л.д.114).

Таким образом, средняя стоимость услуг по оценке рассматриваемого оборудования составляет 43 444 руб.

Ввиду чего, суд приходит к выводу о том, что признанная ООО «Крокус» стоимость оценки в размере 45 000 руб., является рыночной, документально подтвержденной и подлежит взысканию с кредитора.

В остальной части данные требования конкурсного управляющего удовлетворению не подлежат.

Так же из расчета того, что стоимость предмета залога составляет 40% от общей стоимости имущества должника, конкурсный управляющий просит взыскать с ООО «Крокус» 3 405 652 руб. 90 коп. расходов на сохранность залогового имущества, из которых 1 616 949 руб. 90 коп. денежных средств, направленных на выплату заработной платы работникам должника, осуществляющим охрану (1 153 725 руб. 60 коп.), НДФЛ (171 643 руб. 20 коп.) и взносов в Пенсионный фонд (291 581 руб. 10 коп.), а 1 788 703 руб. денежных средств, направленных на оплату водоснабжения и водоотведения, электроэнергии, газа, обслуживания и транспортировки газа, поставки нефтепродуктов, услуг связи, в том числе международной, мобильной, интернета, регистрации домена, лицензии и коммунальных услуг.

Из заявления конкурсного управляющего, дополнений к нему и заявлений об увеличении требований следует, что общая сумма расходов на выплату заработной платы сторожам в период с апреля 2017 года по март 2018 года составила 2 884 314 руб. 01 коп. (без учета НДФЛ и взносов в пенсионный фонд), НДФЛ – 429 108 руб., пенсионных взносов – 728 952,82 руб.

Согласно представленному в материалы дела штатному расписанию от 19.04.2017 в штате должника находились работники службы контроля, обеспечивающие охрану имущества должника в ходе процедуры банкротства, в количестве 12 человек.

Общая площадь зданий и сооружений ЗАО «Детчинский завод» составляет 14 762,4 кв.м., что подтверждается представленными в материалы дела договором купли-продажи имущества от 07.03.2018 №1-2, заключенного между должником и ООО «Крокус».

Таким образом, в среднем одним охранником обеспечивалась охрана зданий и сооружений должника площадью 1230,2 кв.м.

Как указывает кредитор и не оспаривает конкурсный управляющий, залоговое имущество ООО «Крокус» – оборудование находилось на территории

завода в цехе №2 площадью 465,9 кв.м., расположенном в основном строении (7а на плане БТИ, площадью 899,1 кв.м.) здания «Детчинский винокурный завод» (площадь всего объекта 1190,5 кв.м.).

Исходя из представленных в материалы дела прайс-листов охранных организаций на территории Калужской области, средняя стоимость услуг в виде выставления круглосуточного поста охранника без оружия для охраны складского помещения составляет от 85 руб. чел/час или от 62000 руб. в месяц.

Конкурсным управляющим заявляются расходы на охрану за период с апреля 2017 года по март 2018 года (8760 час. или 365 дня).

Таким образом, исходя из того, что залоговое имущество находилось обособленно в помещении на территории должника, является движимым, для обеспечения его охраны достаточно одного человека, исходя из средней стоимости аналогичных услуг на рынке, суд приходит к выводу о том, что с ООО «Крокус» подлежат взысканию расходы на охрану в сумме 744 600 руб.

Согласно пункту 5 статьи 134 Закона о банкротстве при оплате труда работников должника, продолжающих трудовую деятельность в ходе конкурсного производства, а также принятых на работу в ходе конкурсного производства, конкурсный управляющий должен производить удержания, предусмотренные законодательством (алименты, подоходный налог, профсоюзные и страховые взносы и другие), платежи, возложенные на работодателя в соответствии с названным Федеральным законом.

По правилам пункта 1 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации, должник является налоговым агентом, на которого возлагается обязанность по удержанию начисленной суммы налога из доходов налогоплательщика при их фактической выплате и перечислении в бюджет.

В пункте 6 статьи 226 Налогового кодекса Российской Федерации установлено, что налоговые агенты обязаны перечислять суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня фактического получения в банке наличных денежных средств на выплату дохода и дня перечисления дохода со счетов налоговых агентов в банке на счета налогоплательщика либо по его поручению на счета третьих лиц в банках.

В иных случаях налоговые агенты перечисляют суммы исчисленного и удержанного налога не позднее дня, следующего за днем фактического получения налогоплательщиком дохода, - для доходов, выплачиваемых в денежной форме, и дня, следующего за днем фактического удержания исчисленной суммы налога, - для доходов, полученных налогоплательщиком в натуральной форме либо в виде материальной выгоды.

При этом конкурсный управляющий должника обязан не только производить исчисление и удержание сумм налога на доходы физических лиц, но и его уплату в сроки и в порядке, установленные действующим законодательством.

Поскольку при выплате заработной платы работникам, обеспечивающим охрану залогового имущества, конкурсный управляющий в силу налогового законодательства обязан перечислять суммы исчисленного и удержанного НДФЛ не позднее дня перечисления заработной платы, суд приходит к выводу о том, что начисленный НДФЛ также подлежат выплате за счет средств, поступивших от реализации предмета залога по части 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Вместе с тем, учитывая снижение суммы расходов понесенных на выплату заработной платы, пропорционально подлежат уменьшению подлежащие

взысканию с кредитора расходы на оплату НДФЛ до суммы 110 776 руб. 36 коп.

В отношении требования конкурсного управляющего в части взыскания взносов в Пенсионный фонд суд приходит к следующим выводам.

Как следует из разъяснений, содержащихся в абзаце четвертом пункта 3.1 и пункте 3.2 постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 10.07.2007 N 9-П, право застрахованных лиц, работающих по трудовому договору, на получение трудовой пенсии обеспечивается уплатой страхователями в их пользу страховых взносов в Пенсионный фонд Российской Федерации. Такие платежи, как отмечается в постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 24.02.1998 N 7-П, являются обязательной составной частью расходов по найму рабочей силы и материальной гарантией предоставления застрахованным лицам надлежащего страхового обеспечения.

В абзаце 1 и 5 пункта 14 Обзора судебной практики от 20.12.2016 изложена правовая позиция, согласно которой требование об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование подлежит удовлетворению в режиме, установленном для удовлетворения требований о выплате заработной платы. В связи с этим требования об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, не являющиеся текущими, в соответствии с абзацем третьим пункта 4 статьи 134 Закона о банкротстве относятся ко второй очереди удовлетворения; они не предоставляют право голоса на собрании кредиторов в соответствии с пунктом 3 статьи 12 этого Закона.

Поскольку требование о выплате заработной платы подлежит удовлетворению во вторую очередь как требований кредиторов по текущим платежам, так и реестровых требований кредиторов, постольку требование об уплате основной задолженности по страховым взносам на обязательное пенсионное страхование, являющееся текущим, также подлежит удовлетворению в составе второй очереди требований кредиторов по текущим платежам (вопрос 2 раздела «Разъяснения по вопросам, возникающим в судебной практике» Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации от 12.07.2017 №3 (2017), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации).

С 01.01.2017 вопросы исчисления и уплаты страховых взносов на обязательное пенсионное и медицинское страхование, а также на обязательное социальное страхование на случай временной нетрудоспособности и в связи с материнством регулируются главой 34 части второй Налогового кодекса Российской Федерации.

В соответствии со статьей 423 Налогового кодекса Российской Федерации расчетным периодом страховых взносов признается календарный год, отчетными периодами признаются первый квартал, полугодие, девять месяцев календарного года.

Согласно пункту 1 статьи 431 Налогового кодекса Российской Федерации в течение расчетного периода по итогам каждого календарного месяца плательщики производят исчисление и уплату страховых взносов исходя из базы для исчисления страховых взносов с начала расчетного периода до окончания соответствующего календарного месяца и тарифов страховых взносов за вычетом сумм страховых взносов, исчисленных с начала расчетного периода по предшествующий календарный месяц включительно.

В силу статьи 431 Налогового кодекса Российской Федерации страховые взносы подлежат уплате в срок не позднее 15-го числа следующего календарного месяца. Кроме того, за указанный период возможны поступления денежных средств от реализации иного имущества должника, не находящегося в залоге.

Страховые взносы на пенсионное страхование в ПФР и иные взносы, не могут быть отнесены к расходам на обеспечение сохранности предмета залога согласно пункту 6 статьи 138 Закона о банкротстве, так как плательщиком данных взносов является организация, выплачивающая заработную плату.

В связи с чем, требования об уплате страховых взносов на обязательное пенсионное страхование, относящиеся ко второй очереди удовлетворения текущих требований, подлежат удовлетворению за счет 20% суммы выручки от продажи имущества должника, являющегося предметом залога (пункт 14 Обзора судебной практики по вопросам, связанным с участием уполномоченных органов в делах о банкротстве и применяемых в этих делах процедурах банкротства, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 20.12.2016).

Указанный правовой подход усматривается из постановления АС Поволжского округа от 06.06.2017 №Ф06-19788/2017, постановления Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 26.04.2019 N 20АП-1535/2019 по делу №А68-2347/2014.

В отношении требований конкурсного управляющего должника о взыскании 1 788 703 руб. денежных средств, связанных с обеспечением сохранности имущества должника (коммунальные и эксплуатационные платежи), суд приходит к следующим выводам.

Из заявления конкурсного управляющего и заявлений об увеличении требований следует, что общая сумма расходов по оплате коммунальных и эксплуатационных платежей за период процедуры банкротства (с июля 2016 года по март 2018 года) составила 4 471 759 руб.

Как следует из представленных в материалы дела конкурсным управляющим документов и расчета требований в указанные расходы включены: оплата водоснабжения и водоотведения, электроэнергии, газа, обслуживания и транспортировки газа, поставки нефтепродуктов, услуг связи, в том числе международной, мобильной, интернета, регистрации домена, лицензии и коммунальных услуг.

В пояснениях от 18.03.2020 конкурсный управляющий должника указал, что расходы на водоснабжение, водоотведение, электричество, транспортировку и поставку газа, обслуживание газового оборудования, поставку нефтепродуктов, были необходимы как для целей функционирования должника, так и его нахождения в режиме консервации ввиду того, что оборудование, механизмы, сами объекты недвижимости подлежат обслуживанию в целях недопущения их разрушения и/или поломки.

Из фактических обстоятельств дела, с учетом пояснений участвующих в деле лиц, следует, что имущество должника (в том числе оборудование, являющееся предметом залога), реализованное в ходе конкурсного производства, представляет собой имущественный комплекс.

Расходы на обеспечение сохранности предмета залога характеризуются тем, что такие расходы являются необходимыми (обязательными) в целях обеспечения сохранности качественных характеристик предмета залога, которые включают в

себя не только расходы непосредственно на охрану предмета залога, но и расходы, направленные на поддержание технического состояния имущества, его безопасности при эксплуатации. В зависимости от вида имущества, являющегося предметом залога, ряд эксплуатационных расходов также может быть признан в качестве расходов на обеспечение сохранности самого предмета залога (например, на теплоснабжение здания, обеспечение функционирования газовой котельной, поставку газа для котельной, обслуживание систем пожарной сигнализации и т.д.).

Но к таким расходам не могут быть отнесены расходы, которые связаны с использованием предметом залога в целях получения дохода от такого использования.

Из пояснений конкурсного управляющего следует, что оборудование, находящееся в залоге, использовалось в производственных целях до отзыва лицензии на производство алкогольной продукции, то есть до июня 2016 года.

Предъявленные конкурсным управляющим расходы понесены в период с июля 2016 года по март 2018 года.

Таким образом, содержание имущественного комплекса должником направлено на сохранение всего комплекса, а следовательно, и предметов залога.

В связи с чем, данные расходы должны быть возмещены на основании пункта 6 статьи 138 Закона о банкротстве.

Сумму расходов, подлежащих взысканию с залогового кредитора, конкурсный управляющий рассчитывает по общему правилу, исходя из соотношения рыночной стоимости предмета залога к общей рыночной стоимости имущества должника (40%).

Вместе с тем, в данном случае, принимая во внимание специфику залогового имущества, то обстоятельство, что оно является движимым, располагалось в конкретном обособленном помещении на территории должника, суд приходит к выводу о том, что расходы на сохранность данного имущества, подлежат исчислению, исходя из площади строения, в котором оно находится.

Как было указано выше, площадь здания «Детчинский винокуренный завод» составляет 1190,5 кв.м., площадь всех зданий и сооружений - 14 762,4 кв.м.

Таким образом, коммунальные и эксплуатационные расходы на содержание строения, где расположено оборудование, составят 360 620 руб. 84 коп. (1190,5 кв.м. x 4 471 759 руб. / 14 762,4 кв.м.).

В остальной части, требования конкурсного управляющего удовлетворению не подлежат.

Доводы ООО «Крокус» о том, что расходы на содержание имущества должника, возникшие до открытия конкурсного производства не подлежат отнесению на залогового кредитора, отклоняются судом, поскольку Законом о банкротстве не предусмотрена возможность покрытия за счет стоимости реализации заложенного имущества только расходов, понесенных в процедуре конкурсного производства. При этом расходы на содержание и обеспечение сохранности залогового имущества должник несет постоянно, а не только в процедуре конкурсного производства, и в силу прямого указания Закона данные расходы относятся на стоимость заложенного имущества.

Таким образом, учитывая вышеизложенное, заявление конкурсного управляющего должника подлежит удовлетворению частично в сумме 1 535 572 руб. 96 коп., в том числе 274 575 руб. 76 коп. расходов на организацию и

проведению торгов, 45 000 руб. расходов на оценку имущества должника, 1 215 997 руб. 20 коп. расходов на сохранность имущества должника.

Руководствуясь статьями 60, 138 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)», статьями 184, 185, 223 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, суд

О П Р Е Д Е Л И Л:

Взыскать с ООО «Крокус» в пользу ЗАО «Детчинский завод» денежные средства в сумме 1 535 572 руб. 96 коп.

В удовлетворении остальной части заявления конкурсного управляющего ЗАО «Детчинский завод» отказать.

Определение подлежит немедленному исполнению и может быть обжаловано в течение десяти дней после его вынесения в Двадцатый арбитражный апелляционный суд путем подачи жалобы через Арбитражный суд Калужской области.

Судья

Л.В.Сахарова